

На правах рукописи

Ермакова Алина Леонидовна

**СРОКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова».

Научный руководитель: **Муравьев Кирилл Владимирович**, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник научно-исследовательского центра

Официальные оппоненты: **Вершинина Светлана Ивановна**, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет», директор Института права

Качалова Оксана Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», главный научный сотрудник, руководитель направления исследования проблем уголовного судопроизводства

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 2 октября 2025 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 03.2.001.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 30 июня 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Крымов Виталий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Достижение целей уголовного судопроизводства, обеспечение его нормального хода во многом зависят от своевременного и эффективного использования компетентными должностными лицами потенциала государственного принуждения. Законодатель пытается установить баланс между успешным выполнением задач, возлагаемых на властных субъектов правоотношений, и обеспечением прав участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. В этой связи в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) перманентно совершенствуется система принудительных средств, предъявляются новые требования к основаниям, иным условиям законности и обоснованности избрания мер пресечения, конкретизируются сроки их применения. Важность установления весомых оснований для первоначального избрания и дальнейшего продления сроков применения мер принудительного воздействия подчеркивается в правовых позициях Конституционного Суда РФ и разъяснениях Верховного Суда РФ. Однако, несмотря на гуманистический вектор уголовно-процессуальной политики в этой области, объем практики, связанной с продлением сроков применения мер пресечения, продолжает оставаться высоким.

Так, если в 2024 году принято 82 514 решений об избрании заключения под стражу, то число фактов продления сроков содержания под стражей превышает данный показатель почти в 2 раза и составляет 159 765 случаев; суды удовлетворяли 97,1 % от общего количества поступивших ходатайств о продлении сроков (из 164 423). При первоначальном избрании 7 378 домашних арестов принято 24 529 решений о продлении сроков указанной меры пресечения (что выше в 3,3 раза), при этом судами удовлетворено 93,1 % ходатайств от общего их числа (26 324). При избрании запрета определенных действий в 4 394 случаях, число продлений сроков их применения превышает в 1,3 раза (5 779), удовлетворение ходатайств составляет 94,2 % от общего

количества (6 131).

На избыточность и длительность использования при производстве по уголовным делам мер процессуального принуждения, оказывающих влияние на ограничение конституционных прав личности, неизменно обращает внимание в своих ежегодных докладах Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. В частности, только в 2024 г. им было рассмотрено 214 соответствующих жалоб.

Широкая практика продления сроков применения мер пресечения позволяет инициировать вопрос об оптимальности нормативного определения первоначальных сроков и о потенциале их изменения в сторону увеличения. Так, закрепляя, что срок содержания под стражей, а также других связанных с изоляцией от общества мер при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца (ч. 10 ст. 105, ч. 2 ст. 107, ч. 1 ст. 109 УПК РФ), законодатель включает в этот период до 10 суток для утверждения прокурором обвинительного заключения по поступившему к нему уголовному делу (ч. 1 и ч. 1¹ ст. 221 УПК РФ) и 14 суток для принятия судьей первой инстанции решения о назначении судебного заседания (ч. 1 и 3 ст. 227 УПК РФ). При указанном подходе время, отводимое органам предварительного расследования для доказывания имеющих значение обстоятельств и создания иных предпосылок для рассмотрения уголовного дела в суде, обычно является недостаточным, что и вынуждает продлевать сроки применения меры пресечения.

Первоначальный 2-месячный срок применения и возможность его продления предусмотрены Федеральным законом от 07.10.2022 № 383-ФЗ по отношению к залого (ст. 106 УПК РФ). Тем самым законодатель постарался исключить ситуации, при которых данная мера процессуального принуждения использовалась практически на неопределенное время, ограничивая право собственности (ст. 35 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ)). Вместе с тем для иных мер пресечения (подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства, наблюдения командования

воинской части, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, а также запрета действий, установленных п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) не предусматривается конкретных первоначальных сроков применения и правил их продления, не устанавливается предельный срок. Такое регулирование сопряжено с возможностью длительного ограничения конституционных прав (на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободу поиска, получения и передачи информации любым законным способом) лиц, преследуемых в уголовном порядке (ч. 1 ст. 27, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), уменьшаются возможности определения соразмерности при применении данных мер уголовно-процессуального принуждения предстоящему наказанию.

Первоначальный период применения меры пресечения регламентируется для предварительного следствия, но не конкретизируется по отношению к дознанию (ст. 224 УПК РФ), при этом требуется синхронизация соответствующих сроков применения мер пресечения в отношении подозреваемого (ч. 1 и 2 ст. 100 УПК РФ). Кроме того, не предусмотрена возможность продления срока ареста для окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, расследованного в форме дознания.

Отсутствуют предельные сроки содержания под стражей по тяжким и особо тяжким преступлениям в судебном производстве. Существующие правила не влекут автоматической отмены мер пресечения при переходе от одной судебной стадии к другой, и принуждение применяется до вступления приговора в законную силу. Однако для подсудимого подобная ситуация характеризуется неопределенностью срока предварительного заключения и риском несоразмерного ограничения свободы.

Проблемной в контексте установления сроков применения меры пресечения является процедура возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Несмотря на многогранность правовых позиций Высшего судебного органа конституционного контроля, последовавшие

законодательные уточнения и судебные разъяснения применение принудительных средств воздействия при «особом порядке движения уголовного дела» характеризуется размытостью и неопределенностью.

Вызывают сомнение с позиции юридической техники правила осуществления зачета сроков мер пресечения в размер наказания. Время запрета выхода за пределы жилого помещения засчитывается сначала в период содержания под стражей, а затем – в срок наказания (ч. 10 ст. 109 УПК РФ). Требуется корреляция норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по правильному порядку зачета сроков и введение справедливой формулы зачета в сроки наказания периодов применения мер пресечения, имеющих разный принудительный потенциал (например, заключение под стражу и домашний арест), в том числе и тех, которые до настоящего времени не нашли нормативного закрепления.

Пробелы и коллизии регламентации сроков применения мер принуждения проявляются в ходе уголовно-исполнительного судопроизводства. В п.п. 18 и 18.1 ч. 1 ст. 397 УПК РФ указывается на возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу к осужденному, скрывшемуся в целях уклонения от отбывания наказания, на срок не более 30 суток. Вместе с тем данное установление конкурирует с рядом норм (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 2 ст. 60.17, ч. 6 ст. 75.1) Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), регламентирующих задержание осужденного на срок до 30 суток. Не имеется законодательных установок и разъяснений Верховного Суда РФ о возможности последовательного применения мер принудительного воздействия, предусмотренных различными Кодексами, о компетенции конкретных судебных органов по продлению срока и о применении коэффициентов кратности при решении вопросов о зачете содержания под стражей в срок отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

Таким образом, несмотря на доктринальную разработку, процесс создания правовой основы сопровождения уголовного судопроизводства

мерами пресечения с оптимальными сроками еще не завершен. Для теории и практической деятельности весьма актуальным представляется комплексное, всестороннее осмысление процессуальных правил, связанных с периодами мер обеспечительного характера, создание целостного теоретического и практического учения о сроках применения мер пресечения, а также разработка предложений по дальнейшему совершенствованию их нормативного регулирования.

Степень разработанности темы диссертации. Исследованию института мер пресечения в уголовном судопроизводстве посвящены фундаментальные труды ученых-процессуалистов, в том числе Н.В. Булановой, Б.Б. Булатова, Д.А. Воронова, Б.Я. Гаврилова, И.М. Гуткина, А.Б. Диваева, З.Д. Еникеева, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, К.Б. Калиновского, О.В. Качаловой, З.Ф. Ковриги, О.А. Малышевой, И.Б. Михайловской, И.А. Насоновой, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, И.Л. Трунова, С.А. Тумашова.

Проблемы, связанные с применением мер пресечения, в том числе со сроками их действия, в последние годы разрабатывались в диссертационных исследованиях докторского уровня: С.И. Вершининой, К.В. Муравьева, В.В. Рудича, а также в кандидатских диссертациях: Н.А. Андроник, О.Д. Вастьяновой, Н.М. Горбатовых, Н.А. Симагиной, О.А. Тучиной и других.

Различные аспекты, связанные с процессуальными сроками в досудебном и в судебном производстве, рассматривались в работах А.С. Бахты, С.С. Безрукова, А.О. Бекетова, А.П. Гуляева, Ю.В. Деришева, В.В. Кальницкого, Т.Л. Корепановой, Т.В. Куряховой, И.В. Маслова, Г.Б. Петровой, А.Д. Прошлякова, С.Б. Россинского, П.В. Седельникова, В.Ю. Стельмаха.

Вопросам процессуальных сроков также посвящены диссертационные исследования И.М. Алексева, А.В. Мордвинова, И.Н.-о. Нуриева и других ученых.

Проблемам исчисления сроков мер принуждения в уголовно-исполнительном судопроизводстве, их зачету в сроки наказания посвящены

труды О.И. Андреевой, Г.И. Загорского, О.К. Зателепина, Л.В. Ложкиной, В.В. Николука, О.В. Обернихиной, Л.А. Пупышевой, А.А. Рукавишниковой, М.К. Свиридова, А.С. Червоткина, О.И. Цоколовой и других ученых.

Безусловно, указанные авторы внесли значимый вклад в развитие института мер пресечения и разработку отдельных направлений, связанных с влиянием процессуальных сроков на достижение назначения уголовного процесса. Вместе с тем в настоящее время комплексное монографическое исследование, посвященное сущности, классификации сроков применения мер пресечения, их соразмерности с уголовно-правовым воздействием, дифференциации порядка продления на различных этапах уголовного производства является актуальным и востребованным.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с избранием, продлением, отменой либо изменением мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие сроки применения мер пресечения на различных этапах уголовного судопроизводства, практика их избрания, продления сроков применения, прекращения, а также теоретические представления, затрагивающие анализируемые аспекты уголовного судопроизводства.

Целью диссертационного исследования является формирование на концептуальном уровне комплекса теоретических положений, определяющих оптимальность сроков применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве, выработка на их основе предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели разрешались следующие **задачи**:

– выявить сущность и разработать понятие сроков применения мер пресечения, раскрыть их значение в уголовном судопроизводстве;

- разработать классификацию сроков применения мер пресечения для установления взаимосвязей между ними и выявления предпосылок по совершенствованию системы принуждения;
- проанализировать соразмерность сроков применения мер пресечения между собой и в период предстоящего наказания для формулирования правил справедливого взаимозачета принуждения;
- определить оптимальные периоды применения мер пресечения при производстве предварительного расследования;
- выявить рациональные сроки применения мер пресечения при рассмотрении уголовного дела прокурором и его возвращении в порядке ст. 237 УПК РФ;
- определить разумность протяженности применения мер пресечения на судебных стадиях уголовного процесса;
- проанализировать нормативную регламентацию сроков мер принуждения в уголовно-исполнительном судопроизводстве для их верного закрепления и эффективного применения.

Методология и методы исследования. Широта и полнота исследования, а также достоверность и обоснованность сделанных выводов обеспечены комплексом научных подходов, принципов и методов. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступил системный подход, основными методологическими принципами являлись принципы научной объективности и историзма. Использован всеобщий диалектический метод познания, с помощью которого изучаемые объект и предмет исследованы в развитии и взаимосвязи, а также общенаучные и частнонаучные методы, среди которых формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, правового моделирования и другие.

Применение формально-юридического метода позволило проанализировать действующие уголовно-процессуальные нормы, затрагивающие сроки применения мер пресечения. Сравнительно-правовой метод дал возможность исследовать действующие отечественные уголовно-

процессуальные нормы в их сопоставлении с законодательством иностранных государств. В диссертационной работе применен конкретно-социологический метод – проведено анкетирование правоприменителей. С помощью метода контент-анализа осуществлено исследование содержания документов (постановлений об избрании мер пресечения и продлении их сроков). Посредством статистического анализа выявлены закономерности роста и уменьшения количества актов об избрании и продлении сроков применения средств уголовно-процессуального воздействия. Исторический метод дал возможность проследить генезис правовых норм, регламентирующих периоды мер пресечения. Метод правового моделирования использован при формировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и оптимизации практики его применения в соответствующей сфере.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, УПК РФ, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), УИК РФ, иных федеральных законов, международных договоров, подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующие требования об установлении, продлении, зачете сроков применения мер пресечения, а также решения Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, другие официальные документы, касающиеся объекта диссертации. Кроме того, исследовались утратившие силу нормативные правовые акты и законодательство зарубежных стран.

Теоретической основой исследования послужили диссертационные и монографические работы, научные статьи в периодических изданиях и прочие публикации, научно-практические комментарии в области конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права по вопросам, относящимся к предмету диссертации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты:

– изучения 210 постановлений об избрании мер пресечения и продлении сроков их применения в органах предварительного расследования и судах всех федеральных округов Российской Федерации (в том числе, размещенные на официальных электронных ресурсах сети Интернет);

– анкетирования 497 респондентов (в том числе: 69 судей, 51 прокурора, 58 адвокатов, 102 сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел РФ и Следственного комитета РФ, 79 сотрудников подразделений дознания органов внутренних дел РФ, 138 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России) в Республиках Башкортостан, Карелия, Крым, Северная Осетия – Алания, Саха (Якутия); Забайкальском, Красноярском, Приморском краях; Амурской, Белгородской, Брянской, Вологодской, Иркутской, Калужской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Челябинской областях;

– анализа статистических материалов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве, материалов Черемушкинской межрайонной прокуратуры г. Москвы, судебной практики судов общей юрисдикции регионов РФ, полученных посредством использования интернет-ресурсов;

– эмпирических исследований, опубликованных другими авторами, в том числе А.П. Гуляева, О.А. Зайцева.

Научная новизна диссертации выражена в разработанном автором комплексе теоретических положений, направленных на оптимизацию сроков применения мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, в том числе осужденного. Она отражается в следующих принципиальных результатах: предложена авторская дефиниция «сроки применения мер пресечения», определено их значение для уголовного судопроизводства, обоснована классификация указанных сроков по различным критериям, в том числе в стадиях и производствах уголовного процесса; предложен подход к разграничению категорий «избрание» и «применение» мер пресечения;

выявлена целесообразность более подробной нормативной регламентации времени действия применительно ко всем мерам пресечения; обоснована необходимость законодательной корректировки срока обеспечительных мер в сторону увеличения (первоначальный период применения мер, связанных с изоляцией от общества) и уменьшения (в судебном производстве); предложены и аргументированы изменения пропорций зачета сроков отдельных уголовно-процессуальных принудительных мер в размер наказания, а также между собой; введено предложение о необходимости разграничения предельного и максимального сроков применения мер пресечения; внесено предложение о продлении предельного периода принуждения при производстве дознания; обоснована целесообразность ограничения срока содержания под стражей для целей ознакомления обвиняемого с уголовным делом; сформирована авторская точка зрения в отношении введения отдельного основания продления срока применения меры пресечения сверх предельного в целях устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом; определено оптимальное максимальное действие обеспечительных мер в судебном производстве; высказано аргументированное мнение о нивелировании инициативы суда в части продления периодов принудительных мер; обоснована возможность применения в уголовно-исполнительном судопроизводстве задержания как краткосрочной меры принуждения, регламентированной УИК РФ, и целесообразность приоритетного выбора к осужденному заключения под стражу и иных мер пресечения, установленных УПК РФ, с возможностью продления их сроков.

Научная новизна находит отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Определение срока применения мер пресечения. Под ним понимается период времени, установленный нормами УПК РФ либо в соответствии с его положениями компетентными субъектами уголовного судопроизводства, исчисляемый с момента избрания меры пресечения и до её отмены (изменения), в рамках которого допускается осуществление соразмерных уголовно-

правовому воздействию ограничений, устраняющих воспрепятствование обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу и (или) продолжение им преступной деятельности, либо обеспечивающих исполнение приговора или возможную выдачу иностранному государству.

2. Вывод о том, что сроки применения мер пресечения могут быть классифицированы:

- по степени их ограничения: на сроки-периоды и сроки-моменты;
- по форме выражения диспозиции нормы права: на упрямочивающие, обязывающие и запрещающие;
- в зависимости от конкретизации длительности: на абсолютно-определенные, относительно-определенные (в том числе первоначальные, продленные, предельные и максимальные) и относительно-неопределенные;
- по источнику установления: на определяемые нормой права и конкретизированные в акте правоприменения;
- по способу исчисления: в сутках и в месяцах;
- по субъекту, компетентному на принятие решения: устанавливаемые или продлеваемые органом, в производстве которого находится дело (в том числе следователем, дознавателем, органом дознания), прокурором или предполагающие судебное разрешение;
- по субъекту, в отношении которых применяется мера пресечения: исчисляемые к подозреваемому или обвиняемому, в том числе осужденному;
- в зависимости от принадлежности к регулированию порядка процессуальной деятельности на ее отдельных этапах: на применяемые в период досудебного производства и в суде.

2.1. Сроки применения мер пресечения в *досудебном* производстве включают:

- сроки на предварительном следствии и на дознании, а также при производстве неотложных следственных действий;

– сроки при рассмотрении уголовного дела прокурором для принятия им решения об утверждении обвинительного заключения (акта, постановления), а также в случае возвращения ему уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

2.2. Сроки применения мер пресечения *в суде* охватывают:

– периоды в судебном производстве по уголовному делу (со дня его поступления в суд и до вынесения приговора, в том числе при приостановлении судьей уголовного дела и возвращении его прокурору для обеспечения розыска обвиняемого; с момента вынесения приговора до вступления его в законную силу);

– время применения мер пресечения в уголовно-исполнительном судопроизводстве.

3. Тезис о том, что меры пресечения, связанные с изоляцией от общества (заключение под стражу, домашний арест, запрет выходить из жилого помещения), не должны произвольно ограничивать право граждан на свободу и личную неприкосновенность за пределами астрономического часа тех суток, которым оканчивается период их применения; регламентация сроков исчисления для данных мер пресечения требует соответствующей корректировки.

4. Аргументация того, что предусмотренный подход о промежуточном зачете в период содержания под стражей сроков домашнего ареста и запрета выходить из жилого помещения не позволяет охватить ситуации, когда указанные меры пресечения применяются первично. В этой связи предлагается учитывать изменение степени принуждения на протяжении всего производства по уголовному делу и в уголовно-исполнительном судопроизводстве, а также осуществлять зачет всех периодов применения мер пресечения, независимо от их возможной последовательности, в сроки уголовного наказания. С учетом предметных связей законодательства уголовно-правового блока оптимальным видится использование «одного дня лишения свободы» в качестве универсальной величины–единицы зачета (взаимозачета).

4.1. Целесообразно законодательное закрепление определяемого по усмотрению судьи соразмерного (исходя из реально возникших ограничений вследствие действия меры пресечения) зачета периода применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, в сроки уголовного наказания. Время применения запрета выходить за пределы жилого помещения оптимально засчитывать пропорционально количеству часов, на которые фактически ограничивалась свобода.

5. Умозаключение о том, что 2-х месячный срок содержания под стражей, установленный в УПК РФ в качестве первоначального на предварительном расследовании, не является оптимальным в силу невозможности надлежащего выполнения субъектами производства своих процессуальных задач (предварительное расследование, утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), назначение судебного разбирательства). Указанный срок целесообразно увеличить до 3-х месяцев.

6. Утверждение о том, что под предельным сроком содержания под стражей понимается период применения соответствующей меры пресечения на предварительном расследовании, отражающий максимальные временные рамки ограничения обвиняемого в изоляции от общества (в зависимости от тяжести преступления на 6, 12 или 18 месяцев), по истечении которого данное лицо подлежит немедленному освобождению. Вместе с тем, при действующем нормативном регулировании, допускающем возможность неоднократного, каждый раз не более чем на 3 месяца, продления предельного срока содержания под стражей обвиняемого в целях его надлежащего ознакомления с материалами уголовного дела, границы принуждения остаются размытыми, что придает ограничению права на свободу при аресте произвольный характер. Оптимальным компромиссом установления времени, достаточного обвиняемому для изучения материалов и сдерживающего от необоснованного его затягивания, может стать закрепление порядка продления предельных

сроков содержания под стражей до момента окончания ознакомления с уголовным делом на срок не более 6 месяцев без возможности неоднократного продления.

7. Вывод о том, что нормативное регулирование мер пресечения в рамках деятельности по устранению выявленных судом препятствий для рассмотрения уголовного дела (ст. 237 УПК РФ) характеризуется неопределенностью. При «особом порядке движения дела» органы предварительного расследования должны располагать возможностью применения ограничений и запретов к обвиняемому на законных условиях, поэтому целесообразно расширить перечень оснований продления срока содержания под стражей сверх предельного – «для проведения процессуальных действий в целях устранения препятствий рассмотрения уголовного дел судом».

8. Тезис о том, что в целях экономии процессуального принуждения и важности содержания лица в изоляции исключительно в течение времени, соразмерного грозящему наказанию, сроки применения мер пресечения в судебном разбирательстве надлежит ограничить строгими временными рамками. Максимальный срок содержания под стражей (совокупный период на этапе предварительного расследования и в судебном разбирательстве) не должен превышать половину максимального срока лишения свободы за инкриминируемое преступление.

9. Вывод о недопустимости использования задержания, предусмотренного УИК РФ, в качестве долгосрочного механизма ограничения прав граждан. Положения, содержащие в себе упоминание о «задержании осужденного до 30 суток до рассмотрения вопроса о назначении наказания», должны быть исключены из законодательства. Целесообразно распространить применение мер пресечения, предусмотренных главой 13 УПК РФ (содержания под стражей и, в целях экономии принуждения, иных альтернативных мер пресечения), на осужденных, с регламентацией в главе 47 УПК РФ и в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

особенностей первоначального их применения на срок до 30 суток, с возможностью продления до 30 суток.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в результате обобщения материала обоснована теоретическая концепция оптимальных сроков применения мер пресечения, предложены методические рекомендации, которые позволят усовершенствовать правоприменительную практику, связанную с принятием решений о сроках применения мер пресечения на протяжении всего уголовного судопроизводства, сформулированы предложения по рационализации уголовно-процессуального законодательства.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших монографических и иных научных работах фундаментального и прикладного характера, посвященных аналогичной либо смежной тематике, в учебном процессе образовательных организаций и факультетов юридического профиля при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и «Предварительное следствие в органах внутренних дел». Выводы диссертанта могут быть применены в нормотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Степень достоверности и апробация результатов. Обоснованность научных положений, выводов и практических рекомендаций, полученных в диссертации, обеспечивается полнотой используемых научных и нормативных источников, репрезентативностью эмпирического материала, применением взаимодополняющих методов получения и анализа этих данных, успешным представлением основных положений работы в научном сообществе.

Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедр криминалистики и предварительного расследования в ОВД и уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени

В.В. Лукьянова. Основные результаты работы опубликованы в 12 научных статьях, из них 4 статьи размещены в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Апробация полученных результатов осуществлена в рамках очного и заочного участия в международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводимых в Томском государственном университете (январь 2023 г.), Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова (март, апрель, май, октябрь 2023 г.; март, апрель 2024 г.; март, апрель 2025 г.), Краснодарском университете МВД России (апрель 2023 г.), Уральском юридическом институте МВД России (апрель 2023 г.), Юридическом институте Самарского университета (апрель 2023 г.), Санкт-Петербургском университете МВД России (апрель, июнь 2023 г.), Омской академии МВД России (май 2024 г.), Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (февраль 2025 г.), Московском государственном университете технологий и управления имени К.Г. Разумовского (март 2025 г.), Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины (май 2025 г.).

Выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, внедрены в образовательный процесс Омской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Сибирского юридического института МВД России, Уфимского юридического института МВД России, а также в практическую деятельность Главного Следственного управления Следственного комитета РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия, Следственного управления Следственного комитета РФ по Орловской области, Следственного управления УМВД России по Орловской области, Отдела дознания Отдела МВД России по району Тропарево-Никулино г. Москвы, УИИ УФСИН России по Орловской области.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы исследования, определяются объект и предмет, цели и задачи, излагаются методология и методика исследования, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость данной работы, приводятся сведения о достоверности и обоснованности полученных результатов, их апробации и внедрении в образовательный процесс и практическую деятельность.

Первая глава *«Теоретические основы и нормативное регулирование сроков применения мер пресечения»* включает три параграфа.

Первый параграф *«Понятие и значение сроков применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве»* посвящен категориальному аппарату исследования.

Проанализировав позиции ученых (И.М. Алексеев, З.Д. Еникеев, З.Ф. Коврига и др.) о понятиях «срок», «применение» и «мера пресечения», автор приходит к выводу, что под *сроком применения мер пресечения* следует понимать период времени, установленный нормами УПК РФ либо в соответствии с его положениями компетентными субъектами уголовного судопроизводства, исчисляемый с момента избрания соответствующего предупредительного средства и до его отмены (изменения), в рамках которого допускается осуществление соразмерных уголовно-правовому воздействию ограничительных процессуальных действий, устраняющих воспрепятствование обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу и (или)

продолжение им преступной деятельности, либо обеспечивающих исполнение приговора или возможную выдачу иностранному государству.

По мнению соискателя, процессуальные сроки, в том числе и сроки применения мер пресечения, будучи юридическими инструментами, обладают характеристиками, которые способствуют эффективному регулированию общественных отношений в процессе уголовного судопроизводства: властно-регулятивная юридическая природа, предопределение целями соответствующей отрасли права, функционирование в качестве ограничительного элемента действия уголовно-процессуального права, обеспечение и охрана принудительной силой государства от нарушений, порождение юридически значимых последствий.

Автор приходит к выводу, что срок применения меры пресечения является частным случаем по отношению к разумному сроку уголовного судопроизводства. Обеспечивая защиту прав обвиняемых и подозреваемых от неоправданно длительного ограничения их конституционных прав и свобод, он является процессуальным гарантийным средством, а также действенным инструментом по оказанию регулятивного воздействия, направленным на активизацию работы компетентных органов, ответственных за проведение предварительного расследования, утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), разрешение уголовного дела по существу, исполнение итогового судебного решения.

Во втором параграфе *«Классификация сроков применения мер пресечения»* автор подразделяет сроки применения мер пресечения по следующим основаниям: по форме выражения диспозиции нормы права, по степени ограничения срока в законе, по конкретизации длительности, по источнику установления, по способу исчисления, по субъекту, компетентному на принятие решения и другим. Диссертант обосновывает классификацию сроков применения мер пресечения в зависимости от принадлежности к регулированию порядка процессуальной деятельности на ее отдельных этапах. Введенный в 2022 году правовой механизм исчисления срока залога

еще больше усложнил процесс применения альтернативных по отношению к заключению под стражу мер пресечения. По мнению соискателя, период залога не должен регламентироваться правилами, предусмотренными для мер пресечения, связанных с ограничением свободы.

Автор полагает, что до усиления принудительного потенциала действующих средств контроля за исполнением мер пресечения в виде личного поручительства, наблюдения командования воинской части, запрета определенных действий, не связанных с выходом за пределы жилого помещения, установление абсолютно-определенных и даже относительно-определенных сроков их действия является избыточным.

Окончание сроков, исчисляемых сутками, в отношении содержания под стражей, домашнего ареста, запрета выхода за пределы жилого помещения должно происходить по истечении астрономического часа их действия, что позволит исключить случаи чрезмерного ограничения свободы. Автор приходит к выводу, что несмотря на практику «повсеместного» использования подписки о невыезде и надлежащем поведении (в качестве наиболее мягкой меры пресечения) и присмотра за несовершеннолетним обвиняемым, а также их характер ограничения конституционных прав граждан, ни судебный, ни внутриведомственный «срочный» контроль в отношении указанных мер пресечения в условиях развития практики правоприменения не является исполнимым.

В третьем параграфе *«Соразмерность и зачет сроков применения мер пресечения»* диссертант на основе анализа положений Высшего судебного органа конституционного контроля отмечает, что налагаемые на соответствующих участников уголовно-процессуальных правоотношений ограничения должны отвечать требованиям справедливости, являться адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей. В своей совокупности они не должны быть равными по степени тяжести, в том числе и по срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышать его.

Соискателем обоснована позиция, согласно которой целесообразно предусмотреть норму о зачете сроков применения мер процессуального принуждения с отсылкой к уголовно-правовым правилам зачета. Предложено засчитывать запрет выхода за пределы жилого помещения пропорционально количеству часов, на которые фактически ограничивалась свобода с одновременным установлением максимальной продолжительности «запрета» не более 12 часов в пределах одних суток, а подписку о невыезде и надлежащем поведении, а также присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – по усмотрению судьи в зависимости от реально возникших ограничений вследствие действия меры пресечения. Подчеркивается, что устранение пробельности в исчислении времени с момента вынесения обвинительного приговора до начала пребывания осужденного в исправительном учреждении будет способствовать усилению действия принципов законности и справедливости.

Глава вторая **«Сроки применения мер пресечения в досудебном производстве»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Установление и продление сроков применения мер пресечения при производстве предварительного расследования»** отмечается, что широкая практика продления действия мер, связанных с изоляцией от общества, инициирует не столько вопрос о недостаточно требовательном подходе судей к основаниям принятия решения о продлении, сколько, собственно, об оптимальности первоначальных сроков применения мер пресечения. В этой связи следует признать, что увеличение первоначального срока мер пресечения, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105.1, ст. 107, ст. 108 УПК РФ, до 3 месяцев может стать оптимальным балансом соразмерности между гарантией права обвиняемого на срок ограничения свободы в досудебном производстве и потребностями правоприменительной практики. В результате анкетирования данное мнение разделили 56 % прокуроров, 82 % следователей и 59 % дознавателей.

В целях соответствия ходатайства о продлении периода применения обеспечительной меры требованиям законности, мотивированности и обоснованности органу предварительного расследования необходимо прибегать к анализу конкретных оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, избегать использования стереотипных формулировок, делать упор на личность отдельного обвиняемого и устанавливать конкретные обстоятельства, обосновывающие его противозаконные намерения, принимать во внимание доводы стороны защиты, а также соблюдать правила подсудности.

Правовая конструкция (п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ) о возможности неоднократного продления сроков мер пресечения в целях окончания ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела (каждый раз не более, чем на 3 месяца), по мнению соискателя, нивелирует коренную суть предельности периодов обеспечительных мер. Представляется целесообразным вынесение постановления о продлении содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела, но на срок не более 6 месяцев, без возможности неоднократного продления. Данный подход может стать оптимальным компромиссом с точки зрения достаточного времени для изучения уголовного дела и сдерживающим фактором от необоснованного затягивания процессуальных сроков. Кроме того, аналогичный механизм возможности продления срока содержания под стражей необходимо предусмотреть и при окончании дознания.

Во втором параграфе *«Исчисление сроков применения мер пресечения в период рассмотрения уголовного дела прокурором и при возвращении уголовного дела в порядке статьи 237 УПК РФ»* отмечается, что необходимость продления действия сроков применения принудительного средства прокурором напрямую вытекает из объективной необходимости увеличения срока рассмотрения уголовного дела для принятия решения об утверждении обвинительного заключения. Соискатель поддерживает точку зрения П.В. Седельникова, согласно которой деятельность надзирающего органа в таком случае носит надстадийный характер, а продление периода

обеспечительной меры для принятия прокурором соответствующего решения не может ставиться в зависимость от истечения предельных сроков содержания под стражей. Вместе с тем при обжаловании органом предварительного расследования итогового решения надзирающего субъекта срок применения меры пресечения целесообразно исчислять в режиме «при нахождении уголовного дела у прокурора», что требует законодательных корректировок.

Возвращение уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) является специфическим этапом в процессе его рассмотрения. На «особый порядок движения» не распространяются некоторые положения ст. 109 УПК РФ. Автор согласен с мнением отдельных представителей Конституционного Суда РФ (Г.А. Гаджиевым, С.М. Даниловым, Ю.М. Казанцевым) о том, что апеллирование термином «разумность» в отношении срока принуждения на рассматриваемой стадии не является продуктивным. Представляется целесообразным закрепить 3-месячный срок, определяемого судьей при возвращении уголовного дела прокурору. Также обосновывается позиция (она поддержана 72 % прокуроров, 65 % адвокатов, 83 % следователей, 84 % дознавателей) по введению дополнительного основания продления органом предварительного расследования срока содержания под стражей сверх предельного в целях устранения нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом.

Глава третья *«Сроки применения мер пресечения в суде»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Исчисление сроков мер пресечения в судебном производстве»* отмечается, что в настоящее время в УПК РФ отсутствует предельный срок содержания под стражей подсудимых на стадии судебного разбирательства, за исключением дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Ситуация неопределенности, в которой оказывается лицо, содержащееся под стражей после поступления уголовного дела в суд, в силу отсутствия конкретного предельного срока может негативно влиять на уровень доверия при отправлении правосудия.

Соискатель предлагает введение *максимального* срока содержания под стражей – не более половины максимального срока лишения свободы за инкриминируемое преступление. В целях стимулирования судов к более тщательному установлению обстоятельств и индивидуализации оснований для применения процессуальных средств воздействия автор предлагает устанавливать первоначальный судебный срок принуждения в пределах разумного по усмотрению судьи в зависимости от категории тяжести и сложности уголовного дела.

Представляется целесообразным законодательное расширение перечня оснований для проведения предварительного слушания законодательной регламентацией избрания и продления сроков применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, на судебных стадиях.

Автор солидарен с точкой зрения ученых (И.Б. Михайловской, И.Л. Петрухина, С.А. Тумашова), согласно которой в ведении суда не должно находиться самостоятельное инициирование вопроса об избрании и продлении меры пресечения в судебной стадии, поскольку в противном случае он оказывается заложником собственной точки зрения, что вызывает опасения по беспристрастному рассмотрению дела.

Второй параграф *«Сроки применения мер пресечения в уголовно-исполнительном судопроизводстве»* посвящен анализу п. 18 и п. 18¹ ст. 397 УПК РФ в контексте применения обеспечительных мер в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания. Автор солидарен с мнением ученых (Б.Б. Булатов, В.В. Николук), согласно которому механизм нормативного регулирования мер принуждения в уголовно-исполнительном судопроизводстве имеет комплексный и межотраслевой характер в силу функционирования на разных этапах процесса правоприменения, в связи с чем выявление правовой природы институтов «задержания» и «заключения под стражу» является объективной предпосылкой обеспечения их синергичного взаимодействия. Соискатель обосновывает точку

зрения, согласно которой задержание недопустимо использовать в качестве долгосрочного механизма ограничения прав граждан.

В силу того, что исполнительный этап является неотъемлемой частью уголовного процесса (выполняя функции особого дополнительного производства) с позиции его системного построения, мера пресечения в виде заключения под стражу имеет процессуальную природу несмотря на наличие специфических черт, отличающих ее от традиционного ареста, предусмотренного ст. 108 УПК РФ.

Диссертант предлагает законодательно закрепить возможность применения иных мер пресечения в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания, с целью экономии процессуального принуждения, на срок, аналогичный заключению под стражу. Обосновывается позиция (которая получила одобрение 56 % судей, 64 % прокуроров, 58 % адвокатов, 77 % сотрудников уголовно-исполнительной инспекции), согласно которой данный период применения мер пресечения подлежит продлению на срок до 30 суток с целью качественного выполнения всех подготовительных мероприятий по замене наказания.

В *заключении* подведены итоги проведенного исследования, сделаны выводы, обобщения, предложения, характеризующие требования, предъявляемые к решениям о сроке применения мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также осужденного, и основанные на них рекомендации по совершенствованию законодательства, отмечены перспективы дальнейшей разработки темы.

В *приложении 1* изложены результаты анкетирования правоприменителей по проблемам диссертации. В *приложении 2* содержится сравнительная таблица избрания и продления сроков применения мер пресечения (заключения под стражу, домашнего ареста, запрета выходить за пределы жилого помещения). В *приложении 3* изложены предложения технико-юридического характера по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Основные научные результаты диссертации отражены в 12 опубликованных работах общим объемом 6,81 п.л.:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Ермакова А.Л. Меры пресечения и их временные границы: пробелы уголовно-процессуального законодательства / А.Л. Ермакова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 3 (96). – С. 153-160 (0,92 п.л.).

2. Ермакова А.Л. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / А.Л. Ермакова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (41). – С. 117-120 (0,46 п.л.).

3. Ермакова А.Л. Меры пресечения, связанные с изоляцией от общества: сроки применения и зачет в наказание / А.Л. Ермакова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 1. – С. 285-289 (0,58 п.л.).

4. Ермакова А.Л. Сроки содержания под стражей на этапе судебного производства / А.Л. Ермакова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 1 (21). – С. 26-33 (0,92 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Ермакова А.Л. Ретроспективный анализ положений о сроках ограничения свободы на досудебных стадиях Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года / А.Л. Ермакова // На страже закона. – 2023. – № 4 (4). – С. 55-59 (0,58 п.л.).

6. Ермакова А.Л. Разрешение ходатайства о продлении срока содержания под стражей / А.Л. Ермакова // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 30-летию принятия Конституции РФ. В 2-х частях, Орёл, 12-13 октября 2023 г. / Редколлегия:

К.В. Муравьев [и др.]. Часть 1. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 131-136 (0,69 п.л.).

7. Ермакова А.Л. Проблемы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся сроков применения мер пресечения / А.Л. Ермакова // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 апреля 2023 г. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – С. 8-11 (0,46 п.л.).

8. Ермакова А.Л. К вопросу о правообеспечительной функции сроков применения мер пресечения / А.Л. Ермакова // Актуальные проблемы предварительного расследования: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 58-60 (0,35 п.л.).

9. Ермакова А.Л. Анализ пробелов законодательства и судебной практики, касающихся зачета сроков мер пресечения в сроки наказания / А.Л. Ермакова // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: материалы I Всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, Санкт-Петербург, 15 июня 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 421-426 (0,69 п.л.).

10. Ермакова А.Л. Роль сроков применения мер пресечения в механизме обеспечения прав и свобод обвиняемого / А.Л. Ермакова // Теория и практика расследования преступлений: материалы XI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 13 апреля 2023 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 404-407 (0,46 п.л.).

11. Ермакова А.Л. Сроки применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве: актуальные вопросы и проблемы законодательства / А.Л. Ермакова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей, Томск, 26-28 января 2023 года. – Томск:

Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 197-199 (0,35 п.л.).

12. Ермакова А.Л. «Революционное» ограничение срока содержания под стражей: объективная необходимость или отрыв от реальности? / А.Л. Ермакова // Преемственность и новации в юридической науке: материалы международной научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 21 мая 2024 г. – Омск: Омская академия МВД России, 2024. – С. 118-120 (0,35 п.л.).

Ермакова Алина Леонидовна

**СРОКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 26 июня 2025 г. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 180т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8